

DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10301

Шаститко А. Е., докт. экон. наук, профессор, МГУ им. М. В. Ломоносова, Центр исследований конкуренции и экономического регулирования РАНХиГС, aes99@yandex.ru

Павлова Н. С., канд. экон. наук, Центр исследований конкуренции и экономического регулирования РАНХиГС, МГУ им. М. В. Ломоносова, Институт конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, pavl.ns@yandex.ru

Национальный антитраст в глобальном контексте

Исследуются эффекты национального антитраста в глобальном контексте на основе построения модели торговли между двумя странами со строгой специализацией в производстве товаров. На основе принятых предпосылок относительно стимулов национальных антимонопольных органов к максимизации общественного благосостояния на внутреннем рынке объяснено равновесие в части выбора режима защиты конкуренции для случая отсутствия координации в правоприменении. Данное равновесие обеспечивает ситуацию, при которой национальные антимонопольные органы выбирают борьбу лишь с правонарушениями, имеющими негативные последствия для внутренних рынков, но не с правонарушениями национальных компаний на внешних рынках. Объяснены условия Парето-улучшения в результате корректировки режима защиты конкуренции на наднациональном уровне, а также выявлены граничные условия для наднационального антитраста в части противодействия картелям. Полученные результаты позволяют продемонстрировать источники препятствий для формирования согласованной конкурентной политики на наднациональном уровне и найти условия, при которых данные препятствия могут быть преодолены. Симметричная экстерриториальность может быть одним из вариантов обеспечения Парето-улучшения, однако издержки и способы ее реализации будут играть ключевую роль при оценке эффективности такого решения.

Ключевые слова: национальный антитраст, наднациональный антитраст, международная торговля, конкуренция, равновесие по Нэшу

Международное измерение политики защиты конкуренции: постановка проблемы

Добросовестная конкуренция — источник экономического развития и в конечном счете — условие роста общественного благосостояния. С данным тезисом согласны если не все, то большинство экономистов, а опровергнуть это утверждение существующими методами эмпирической проверки также не удастся. Так что значимость конкуренции для экономического развития — это не только вопрос веры.

Вместе с тем, как свидетельствует экономическая теория и хозяйственная практика, современные рынки не застрахованы от

ограничений конкуренции, монополизации. Соответственно, способ противодействия — антимонопольные ограничения, составляющие ядро конкурентного законодательства во многих странах мира. В их числе — запрет на злоупотребление доминирующим положением (монополизацию рынка отдельной компанией), антиконкурентные соглашения (в первую очередь — картели), а также контроль сделок экономической концентрации.

На первый взгляд, для национальных экономик один из вариантов недопущения эффектов монополизации — снятие барьеров и расширение географических границы рынка. Результатом, по идее, должно стать как увеличение количества закрепившихся на рынке участников, так и

потенциальная конкуренция. Однако, глобальность хозяйственных связей также не гарантирует участников хозяйственного оборота от совершения ограничивающих конкуренцию индивидуальных и/или коллективных действий.

В числе наиболее опасных с точки зрения негативного влияния на конкуренцию и общественное благосостояние коллективных действий — картели. Вот почему в подавляющем большинстве юрисдикций с антимонопольным законодательством картели являются нелегальными, а противодействие им — в числе приоритетов регуляторов. За участие в картелях предусмотрено не только административное наказание (в России — в соответствии со статьей 14.32 Кодекса об административных правонарушениях), но и уголовное в виде лишения свободы (в России — в соответствии со статьей 178 Уголовного кодекса). Исключение составляли и составляют экспортные картели (экспортная монополия)¹.

Вместе с тем построение политики противодействия картелям в глобальном масштабе, несмотря на предсказуемость интегральных позитивных эффектов, тем не менее до сих пор не увенчалась успехом. И дело вовсе не в том, что как ранее, так и в настоящее время звучат аргументы о потенциальной полезности картелей. Учитывая возможности ограничения конкуренции в глобальных хозяйственных отношениях, эта ситуация как минимум требует операционального объяснения. Такое объяснение позволит лучше понять не только истоки недостаточного противодействия картелям на международном уровне, но и ответить на вопрос о путях повышения эффективности международного противодействия картелям.

¹ Стоит отметить, что экспортные картели не подпадают под безусловное исключение: в отдельных случаях они становятся предметом внимания национальных антимонопольных органов. Так, в ЕС запрещены экспортные картели, действие которых вызывают дефицит товара на внутреннем рынке или ограничение импорта товара на европейскую территорию [13].

В задачи настоящей работы не входит анализ всех аспектов мировой практики выстраивания международного антитраста (подробно практика США, ЕС и других стран в контексте проблем, возникающих на стыках национального и международного антитраста, разобраны в таких работах, как [13], [14], [9]), а также подробное обсуждение соотношения конкурентной и торговой политики [5], хотя указанные вопросы в определенной степени имеют отношение к обсуждаемой проблеме. В данной работе анализ посвящен в первую очередь теоретическим основаниям возникновения международного антитраста (в той или иной форме), а также стимулам, которые возникают для национальных антимонопольных органов в контексте международного взаимодействия. В этом смысле идеи данной статьи наиболее близки работам О. Будзински и Л. Кабраль по международной конкурентной политике в отношении трансграничных слияний, в которых с помощью теоретико-игровых моделей продемонстрировано, что переговоры национальных антимонопольных органов о создании международных институтов обеспечения конкуренции имеют характер дилеммы заключенного, и даже если создание режима международного антитраста выгодно в масштабах совокупного благосостояния стран, такой результат будет скорее исключением.

Будзински [10] демонстрирует данный тезис с помощью достаточно простой статичной игровой модели. Кабраль [11; 12] на основе моделирования взаимодействия антимонопольных органов в динамике все же находит условия для кооперативного равновесия в действиях антимонопольных органов, однако общий вывод данных работ подтверждает, что международное сотрудничество антимонопольных органов при прочих равных будет скорее исключением, чем правилом, и может потребовать достаточно длительного периода становления.

В настоящей работе анализ основывается на предшествующих исследованиях, посвященных проблемам международного ан-

титраста в контексте выстраивания механизмов глобального управления [1; 2, С. 47–73], в которых вопросы торговли в контексте режимов антимонопольного регулирования в явном виде не рассматривались, также как и связь между ключевыми показателями эффективности национального антимонопольного органа и равновесным режимом защиты конкуренции в контексте международных отношений. По причинам, приведенным выше, в фокусе данной работы находится борьба с картелями, и далее на основе развития представленной в указанных работах модели мы покажем, почему, несмотря на признание вреда от картелей, противодействие им не повсеместно и далеко не так интенсивно, как можно было бы ожидать.

Общие условия и предпосылки модели

Рассмотрим модель, в которой мир состоит из двух стран — I и II, двух продуктов — X и Y со строгой специализацией: в стране I производится продукт X, а продукт Y — в стране II. Соответственно, в страну II импортируется часть произведенного в стране I продукта X, а в страну I — часть продукта Y, произведенного в II.

Данные предпосылки отражают принцип сравнительного преимущества по Рикардо, согласно которому каждая из стран в состоянии производить оба продукта, но соотношение издержек таково, что обуславливает указанную выше специализацию.

Предположим также для удобства, что спрос на четырех рынках симметричен, а зависимость величины спроса от цены линейна. Условия предложения также симметричны, а производство характеризуется постоянной отдачей (постоянные предельные издержки), причем предельные издержки производства двух видов благ также одинаковы.

Соответственно, четыре рынка — это два рынка продукта X и Y в географических границах страны I и два рынка тех же продуктов

в стране II. Наконец, участниками двух рынков являются потребители и производители из одной и той же страны, и для двух рынков потребители и производители относятся к разным странам, но рынок в географических границах определяется по принадлежности потребителей. Такой подход к определению рынков в географических границах в целом соответствует правилам, предусмотренным Порядком анализа конкуренции на товарных рынках, который была разработан и утвержден Федеральной антимонопольной службой России в 2010 году².

Два национальных антимонопольных органа с ключевыми показателями эффективности в виде общественного благосостояния, представленного как суммарный выигрыш покупателей на национальных рынках и национальных производителей, продающих свою продукцию, наделены полномочиями, которые также симметричны, как и действенность мер, предпринимаемых каждым из регуляторов. Однако из этого не следует, что симметричность полномочий обязательно ведет к одинаковым действиям.

Соответственно, национальные фирмы могут конкурировать на внутреннем рынке или в международном масштабе (на территории других стран), а могут создавать картели, квотируя продажи и устанавливая монопольно высокие цены (что запрещено законодательством многих стран, в том числе и России — в частности, частью 1 статьи 11 закона «О защите конкуренции»).

Представленный далее рисунок 1 демонстрирует четыре базовые ситуации: соответственно, конкуренцию на обоих рынках и картели на обоих рынках с распределительными эффектами как в части внутреннего рынка для экспортирующей страны, так и за рубежом для обоих продуктов. Соответственно, распределительные эффекты от картелизации обозначим $A_X^{I,II} = A_Y^{I,II}$, а

² Приказ ФАС России от 28 апреля 2010 г. №220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке».

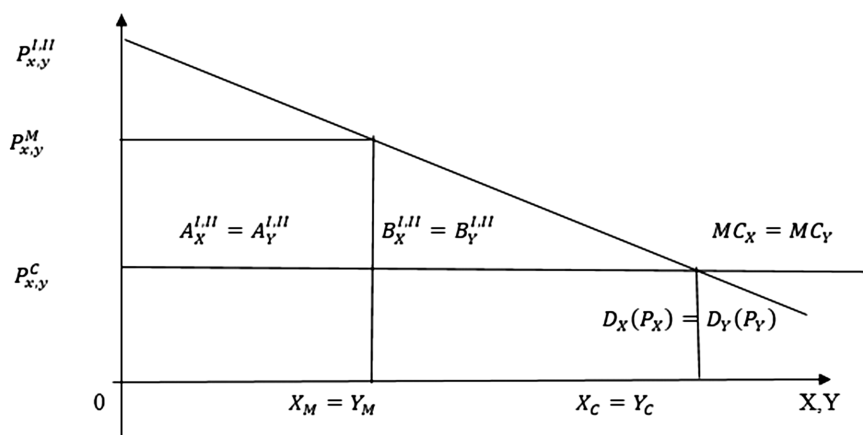
также чистые потери в благосостоянии обозначим $B_X^{I,II}$, $B_Y^{I,II}$, предполагая, что они равны (см. Рисунок 1). Принятые предпосылки значительно упростят изложение вопроса о выявлении условий равновесия (решения) в стратегическом взаимодействии двух стран.

Таким образом, A_X^I и A_X^{II} — прибыль, получаемая производителями товара X из страны I на рынках двух стран, тогда как A_Y^I и A_Y^{II} — прибыль, получаемая производителями товара Y из страны II в результате его реализации на рынках двух стран.

В действительности существует 16 уникальных комбинаций конкуренция/монополизация на четырех указанных рынках. Однако некоторые из них нереалистичны или не соответствуют тем задачам, которые решаются в данной работе. В частности, картель на внутреннем рынке и конкуренция производителей за рубежом — один из примеров. Вместе с тем указанные варианты позволяют выявить еще несколько существенных допущений, который делают исследование рассматриваемого случая более последовательным.

В частности, речь идет о приоритетах в деятельности национального антимонопольного органа. Если и осуществляется

противодействие картелям, то сначала — на внутреннем рынке, так как от их деятельности страдают потребители, часть из которых, как предполагается, является избирателями, которые опосредованно могут влиять на расстановку приоритетов в деятельности правительства, в том числе в плане защиты конкуренции. Однако, в рассматриваемой модели фактически используется предпосылка, что национальный антимонопольный орган страны I, противодействуя монополистической деятельности «домашних» производителей, не может эффективно противодействовать монополизации рынка продукта Y без содействия со стороны регулятора из страны II. В свою очередь национальный антимонопольный орган страны II, успешно противодействуя монополистической деятельности «домашних» производителей товара Y, не может эффективно противодействовать монополистической деятельности производителей товара X без содействия со стороны антимонопольного органа первой страны. Соответственно, принцип экстерриториальности применения норм национального антимонопольного законодательства в данном случае симметрично нереализуем.

Источник: составлено авторами

Рис. 1 Эффекты картелизации для рынков двух товаров и двух стран

Fig. 1. Cartel effects for markets of two commodity and two countries

Равновесия (решения) в модели с четырьмя рынками и двумя странами

Опираясь на сформулированные предпосылки и на предложенный график, мы можем представить платежную матрицу с тремя вариантами действий для каждого из двух национальных антимонопольных органов в одноходовой игре: не противодействовать картелям (ND), противодействовать картелям только на внутреннем рынке (DI), противодействовать картелям повсюду, где они существуют (DE).

Для начала несколько комментариев. В случае полного отсутствия противодействия картелям на всех четырех рынках возникают чистые потери благосостояния B_X^I ; B_Y^I ; B_X^{II} ; B_Y^{II} . Кроме того, возникают распределительные эффекты вследствие наценки на внутреннем рынке продукта X в стране I и на продукт Y в стране II. Эффекты одинаковы с точки зрения размера (в соответствии с используемыми предпосылками), но не эквивалентны с точки зрения реципиентов и доноров. Аналогичные эффекты возникают и для экспортных рынков.

Основное различие между ограничениями конкуренции на национальном рынке и за рубежом связано с ключевыми показателями эффективности антимонопольных органов. Даже если национальный антимонопольный орган не отвечает непосредствен-

но за выигрыш потребителей (поскольку мы используем допущение о суммарном выигрыше как показателе) экспортный картель по факту может соответствовать и интересам национального агентства, если только имеет значение общая величина суммарного выигрыша, а не откуда он взялся.

Таким образом, если в части соотношения между интересами «домашних» производителей и национального антимонопольного органа на внутреннем рынке можно наблюдать несоответствие, то на направлении экспортных поставок — в худшем для производителей случае — нейтральность.

Условия игры и структура платежной матрицы приводят к выводу о существовании единственного равновесия по Нэшу, которое вместе с тем не является Парето-оптимальным. Как известно, этот результат воспроизводится в одноходовой игре «Дилемма заключенного» при двух игроках.

Однако в нашем примере игра более сложная ввиду наличия двух доминируемых стратегий — отказаться в принципе от сдерживания картелей и противодействовать картелям повсюду — где бы они ни возникли, но в пределах возможностей. Мы обнаруживаем одну доминирующую стратегию каждого из участников игры — DI (защищать конкуренцию на внутреннем рынке, или сдерживать картели «домашних» производителей на внутреннем рынке).

Таблица 1. Отсутствие кооперации и глобального принуждения

Table 1. Lack of cooperation and global enforcement

		Страна II		
		ND	DI	DE
Страна I	ND	$-B_X^I - B_Y^I; -B_X^{II} - B_Y^{II}$	$-B_X^I - B_Y^I; -B_X^{II}$	$-B_X^I + A_X^{II}; -A_X^{II} - B_X^{II}$
	DI	$-B_Y^I; -B_X^{II} - B_Y^{II}$	$-B_Y^I; -B_X^{II}$ (Равновесие по Нэшу)	$A_X^{II}; -A_X^{II} - B_X^{II}$
	DE	$-A_Y^I - B_Y^I; -B_Y^{II} + A_Y^I$	$-A_Y^I - B_Y^I; A_Y^I$	0; 0 (Парето-оптимум)

Источник: составлено авторами.

Помимо Парето-оптимального набора действий (DE; DE) и решения в данной игре — равновесия по Нэшу — (DI;DI) определенный интерес представляет комбинация действий национальных органов (DI;DE) и (DE;DI). В первом случае страна I извлекает чистый выигрыш A_X^I от экспорта продукции X во вторую страну по монопольно высоким ценам. В то же время, национальный антимонопольный орган подавляет картелизацию со стороны «домашних» производителей как на внутреннем рынке, так и на направлении экспортных поставок. Во втором случае — с точностью до наоборот для продукта Y. Здесь наблюдается эффект безбилетничества страны, в которой антимонопольный орган защищает конкуренцию только на внутреннем рынке пользуясь результатами активности своего «коллеги» по всем направлениям.

Данная игра демонстрирует некоторые важные аспекты международной торговли и глобального антитраста.

1. Она позволяет объяснить и проиллюстрировать возможные масштабы международной кооперации национальных антимонопольных ведомств в противодействии картелям — вопросе, который с точки зре-

ния близости к консенсусу является безусловным лидером по сравнению с другими компонентами антитраста. И, как показывают результаты, объяснение не так оптимистично, как хотелось бы. Парето-оптимум не является результатом рационального выбора сторон.

2. Распределительные эффекты в торговле, так же как и в международном антитрасте, имеют значение. Причем, в двух смыслах: (2a) поддержка (или, по крайней мере, непротиводействие) экспортным картелям: в нашем случае картелю производителей товара X, экспортирующих из страны I, и картелю производителей Y, экспортирующих из страны II, (2b) протекционистский уклон в силу дополнительных выигрышей от эксплуатации потребителей другой страны.

3. Существуют положительные внешние эффекты, когда одна страна защищает конкуренцию там, где это в принципе возможно (DE). Однако, это не вполне рационально ввиду отсутствия механизмов интернализации такого рода позитивных эффектов. Вот почему режим национального антитраста для глобальных экономических обменов, строго говоря, субоптимален.

Таблица 2. Бесплатное глобальное принуждение

Table 2. Free global enforcement

		Страна II		
		ND	DI	DE
Страна I	ND	$-B_X^I - B_Y^I - pF;$ $-B_X^{II} - B_Y^{II} - pF$	$-B_X^I - B_Y^I - pF;$ $-B_X^{II} - pF$	$-B_X^I + A_X^{II} - pF;$ $-A_X^{II} - B_X^{II}$
	DI	$-B_Y^I - pF;$ $-B_X^{II} - B_Y^{II} - pF$	$-B_Y^I - pF;$ $-B_X^{II} - pF$	$A_X^{II} - pF;$ $-A_X^{II} - B_X^{II}$
	DE	$-A_Y^I - B_Y^I;$ $-B_Y^{II} + A_Y^I - pF$	$-A_Y^I - B_Y^I;$ $A_Y^I - pF$	0; 0 (Парето-оптимум = Равновесие по Нэшу?)

Источник: составлено авторами.

Исследование игры с теми же участниками и форматом платежной матрицы может показать другие результаты, если внести коррективы в правила. Один из источников изменений — отсутствие определенного момента окончания игры (бесконечная игра). В данном случае один из ключевых факторов смещения решения в сторону кооперативного варианта взаимодействия — дисконтирующий фактор. Однако в ситуации, когда участников игры много, а их состав меняется, такой вариант вряд ли окажется работоспособным.

Другой источник — наднациональный орган с полномочиями по обеспечению соблюдения правил в том числе с правом применения санкций (F) за нарушение глобальных правил торговли. Предположим, речь идет о фиксированной величине штрафа для страны за нарушение установленных правил торговли, применяемой с определенной вероятностью. Причем санкции применяются как в случае отказа от противодействия картелям той или иной страной, так и в случае непротиводействия монополизации внешних (для страны-экспортера) рынков.

Если санкции достаточно ощутимы и применяются правильно, возможно перемеще-

ние решения в квадрант (DE; DE). В частности, эффективный размер санкций не должен быть меньше, чем дополнительный выигрыш, полученный от монополизации «домашними» производителями экспортного рынка: $A_Y^I < pF$ и $A_X^{II} \leq pF$.

Представленная выше игра позволяет объяснить, каким образом и почему международная торговля смещает акценты в антимонопольной политике на национальном уровне и требует кооперации по противодействию картелям на международном уровне. Однако в представленной выше матрице не указано одной важной детали — полных транзакционных издержек создания и функционирования глобального антимонопольного органа. Из-за этого создается ошибочное впечатление очевидности напрашивающегося решения.

Вместе с тем учет транзакционных издержек формирования глобального режима защиты конкуренции с наднациональным органом, обеспечивающим поддержание соответствующих правил, может привести к такому результату, когда Парето-оптимум в равновесии по Нэшу в новой игре может быть даже хуже, чем равновесие по Нэшу в исходной игре.

Таблица 3. Глобальное принуждение с учетом издержек на его создание и поддержание

Table 3. Global enforcement, with costs of creating and maintaining

		Страна II		
		ND	DI	DE
Страна I	ND	$-B_X^I - B_Y^I - pF - T;$ $-B_X^{II} - B_Y^{II} - pF - T$	$-B_X^I - B_Y^I - pF - T;$	$-B_X^I + A_X^{II} - pF - T;$ $-A_X^{II} - B_X^{II} - T$
	DI	$-B_Y^I - pF - T;$ $-B_X^{II} - B_Y^{II} - pF - T$	$-B_Y^I - pF - T;$ $-B_X^{II} - pF - T$	$A_X^{II} - pF - T;$ $-A_X^{II} - B_X^{II} - T$
	DE	$-A_Y^I - B_Y^I - T;$ $-B_Y^{II} + A_Y^I - pF - T$	$-A_Y^I - B_Y^I - T;$ $A_Y^I - pF - T$	$-T; -T$ (Парето-оптимум = Равновесие по Нэшу?)

Источник: составлено авторами.

В то же время, такой подход может быть использован и для того, чтобы объяснить недостаточность усилий по противодействию картелям на международном уровне, не прибегая к отказу от предпосылки о рациональности всех действующих сторон.

Сравнивая результаты торговли в условиях отсутствия наднационального регулирования, но предполагая, что каждый национальный орган знает свое дело, защищая конкуренцию на внутреннем рынке воздействием на «домашних» производителей, с новым равновесием из таблицы 3, мы получаем важное граничное условие:

$$B_Y^I \geq T \quad (1)$$

$$B_X^II \geq T \quad (2)$$

Соответственно общее ограничение может быть представлено неравенством:

$$B_Y^I + B_X^II \geq 2T \quad (3)$$

Соблюдение условий данного ограничения означает, что экономические основания создания глобального режима защиты конкуренции существуют. Разумеется, количественная оценка чистых потерь благосостояния в результате монополизации рынков, также как и определение величины трансакционных издержек построения система глобального антимонопольного принуждения — задача крайне сложная. Однако сам по себе вывод вполне соответствует идее о том, что чистые потери благосостояния можно рассматривать как количественную оценку трансакционных издержек структурных альтернатив улавливания дополнительные выигрышей от добровольного обмена.

Возвращаясь к вопросу соотнесения эффектов торговли в отсутствие глобального антитраста и в случае его наличия для каждой из стран, стоит обратить внимание на то, что запись в сокращенной форме основана на предпосылках, которые для рассмотрения более общих случаев вполне могли бы быть ослаблены.

$$B_Y^I + A_Y^I - A_X^II \geq T \quad (4)$$

$$B_X^II + A_X^II - A_Y^I \geq T \quad (5)$$

В то же время суммарные эффекты — для обеих стран не различаются как в краткой, так и в развернутой форме.

Здесь стоит сделать оговорку, что в нашей модели не делается предположений об источниках финансирования наднационального органа — формируется ли его бюджет из суммы уплаченных штрафов, например. Соотношение величин pF и T может повлиять на структуру платежной матрицы (в том числе свести ее от формы таблицы 3 к форме таблицы 2, если трансакционные издержки полностью оплачиваются суммой штрафа) отразиться на граничных условиях (1)–(5).

Еще одна предпосылка анализа, которую стоит рассмотреть отдельно — предположение о максимизации антимонопольным органом общественного благосостояния внутри своей страны. Абстрагируясь от вопроса о том, какие предположения о целевой функции антимонопольных органов в действительности позволяют достоверно прогнозировать его поведение (подробнее об этом в работах [4], [6; 7; 8]), отметим, что среди теоретических стандартов также весьма распространенным является стандарт благосостояния потребителей — и ориентация лишь на эту составляющую общественного благосостояния привела бы к изменению подхода к анализу поставленных вопросов. Во всяком случае, предположение, что национальный антимонопольный орган, чья деятельность финансируется за счет налогов, уплачиваемых гражданами отдельной страны, должен использовать эти средства для защиты благосостояния потребителей или общества за пределами этой страны требует серьезных обоснований. Даже в рамках Европейского союза национальные антимонопольные органы принимают во внимание эффекты прежде всего для населения конкретной страны, что ярко проявилось, на-

пример, в кейсе про попытку разрешения соглашения о закрытии пяти угольных электростанций в Нидерландах [3].

Что касается полученных результатов, то нельзя не отметить, что многократные попытки создать наднациональный антитраст с особым субъектом антимонопольного принуждения в глобальном масштабе не увенчались успехом. Однако, как известно, существуют несовершенные заменители — структурные альтернативы. Один из них — упомянутая выше экстерриториальность в применении антимонопольного законодательства. Напомним, что суть данного принципа сводится следующему: объектом применения норм антимонопольного законодательства может стать любой хозяйствующих субъект или группа хозяйствующих субъектов, которые принимают решения за пределами географических границ той или иной страны, но которые тем не менее оказывают влияние (в данном случае — негативное, учитывая свойства антимонопольных запретов) на рынки в границах данной страны или даже в случае, если территория страны оказывается лишь частью более широкого рынка в географических границах.

Действенная экстерриториальность означает, что санкции применяются к нарушителю антимонопольного законодательства, даже если он не располагает производственной базой на территории данной страны, а лица, ответственные за принятие решений, никогда не пересекали ее границы. Если пока не обсуждать вопрос, каким именно образом обеспечивается действенность экстерриториального правоприменения, сдерживание экспортного картеля со стороны «принимающей» страны фактически будет означать, что компании-производители либо должны вообще отказаться от поставок на экспорт, либо должны согласиться с ограничениями, установленными регулятором.

Стоит отметить, что первый вариант — малопривлекателен как для потребителей страны импортера, так и для производителей страны-экспортера, что и является ос-

нованием для постановки вопроса о потенциальном компромиссе. Причем, возможности такого компромисса могут быть рассмотрены как в случае с односторонней, так и двусторонней экстерриториальностью.

Как известно, в статье 6 закона Российской Федерации «О защите конкуренции» есть два метода установления факта монополии высокой цены — на основе экономически обоснованных затрат и прибыли и на основе сравнения с ценой, которая сложилась на рынке в условиях конкуренции. В нашем случае к такой функции как раз пригоден именно внутренний рынок для компаний-производителей. Соответственно, компромиссным вариантом решения может быть цена, которая позволяет получить прибыль не ниже нормальной (как в условиях долгосрочного конкурентного равновесия), тогда как потребители на рынке страны-импортера получают чистый выигрыш, который превышает размер монополийной прибыли на величину чистых потерь благосостояния.

В самом простом случае — двустороннего и симметричного экстерриториального законодательства — принятые предпосылки могут привести к результату, который является Парето-оптимальным, и ценам, соответствующим конкурентному уровню на всех четырех рынках. Обеспечит ли данная дискретная структурная альтернатива построения трансграничного режима антитраста экономию на общей величине трансакционных издержек — вопрос, который при этом требует дополнительного изучения.

Выводы

Взятая за основу система отношений, в которой две страны специализируются на производстве определенного продукта, вступают в торговые отношения (непрямого — денежного — обмена), позволяет указать на ограничения по противодействию монополизации в системе мирохозяйственных связей — явные или имплицитные.

Во-первых, система стимулов национальных антимонопольных органов и ограничение на экстерриториальное применение норм антимонопольного законодательства обуславливает решение по Нэшу в игре с двумя странами, которое не является Парето-оптимальным.

Во-вторых, улучшение характеристик решения возможно в случае появления действенного наднационального органа с полномочиями по применению санкций в отношении нарушителей в международной торговле (картелизация рынков экспортных направлений).

В-третьих, само по себе Парето-улучшение не гарантирует роста благосостояния двух стран ввиду потенциально более высоких трансакционных издержек создания и поддержания глобального режима антимонопольного принуждения. Соответственно, один из вопросов проектирования международных институтов, направленных на защиту конкуренции — возможности создания такой структурной альтернативы, которая позволила бы преодолеть «входной барьер».

Список литературы

1. Авдашева С. Б., Шаститко А. Е. Международный анти-траст: потребности, ограничения и уроки для Таможенного союза // Вопросы экономики. 2012. №9. С. 110–125.
2. Авдашева С. Б., Шаститко А. Е. Международный анти-траст: между конкуренцией и протекционизмом. В: Мировая экономика в начале XXI века. Учебное пособие. М.: Издательство «Директ-Медиа», 2013.
3. Павлова Н. С., Баулина А. А., Шаститко А. Е. Защита конкуренции и устойчивое развитие: источники противоречий и возможности гармонизации // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2016. №2. С. 45–70.
4. Шаститко А. Е. Приоритеты регулятора: драконовский выбор антимонопольного органа // Актуальные вопросы современного конкурентного права: сборник научных трудов / отв. ред. М. А. Егорова. Московское отделение Ассоциации юристов России. Комиссия по совершенствованию антимонопольного законодательства. Вып. (3) 2019. С. 146–157.
5. Akbar Y. Global Antitrust: Trade and Competition Linkages. Routledge, 2017.
6. Avdasheva S. B., Golovanova S., Korneeva D. V. Distorting effects of competition authority's performance measurement: the case of Russia // International Journal of Public Sector Management. 2016. Vol. 29. No. 3. P. 288–306.
7. Avdasheva S. B., Golovanova S., Katsoulacos Y. Optimal Institutional Structure of Competition Authorities Under Reputation Maximization: A Model and Empirical Evidence from the Case of Russia // Review of Industrial Organization. 2019. Vol. 54. No. 2. P. 251–282.
8. Avdasheva S., Golovanova S., Katsoulacos Y. The Impact of Performance Measurement on the Selection of Enforcement Targets by Competition Authorities: The Russian Experience in an International Context // Public Performance & Management Review. 2019. Vol. 42. No. 2. P. 329–356.
9. Blaire R., Sokol D. (eds.) The Oxford Handbook of International Antitrust Economics, Vol. 1. Oxford University Press. 2015.
10. Budzinski O. Toward an International Governance of Transborder Mergers? Competition Networks and Institutions between Centralism and Decentralism // NYU Journal of International Law and Politics. 2003. Vol. 36. No. 1. P. 1–52.
11. Cabral L. International Merger Policy Coordination // Japan and the World Economy. 2003. Vol. 15. No. 1. P. 21–30.
12. Cabral L. An Equilibrium Approach to International Merger Policy // International Journal of Industrial Organization. 2005. Vol. 23. No. 9–10. P. 739–751.
13. Elhauge E., Geradin D. Global Competition Law and Economics. 2nd edition. Bloomsbury Publishing, 2011.
14. Fox E., Crane D. Global Issues in Antitrust and Competition Law. St Paul, MN: West Academic, 2010.

References

1. Avdasheva S. B., Shastitko A. Y. Mezhdunarodniy antitrust: potrebnosti, ogranicheniya i uroki dlya Tamozhennogo soyuza [International antitrust: demand, restrictions and lessons for Customs Union]. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 9, pp. 110–125.
2. Avdasheva S. B., Shastitko A. Y. Mezhdunarodniy antitrust: mezhdunarodniy konkurentstviy i protektsionizm [International antitrust: between competition and protectionism] In: *Mirovaya ekonomika v nachale XXI veka. Uchebnoye posobie* [World economy in the beginning of the XXI century]. Moscow, "Direct-Media", 2013, pp. 47–73.
3. Pavlova N. S., Baouina A. A., Shastitko A. Y. Zashchita konkurentstviy i ustoychivoe razvitiye: istochniki protivorechiy i vozmozhnosti garmonizatsii [Defending Competition and Promoting Sustainable Development: Possibilities for Harmonization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika* [Bulletin of the Moscow State University. Series 6. Economics], 2016, no. 2, pp. 101–118.
4. Shastitko A. Y. Prioritety regulatora: drakonovskiy vybor antimonopolnogo organa [Regulator's priorities: the antimonopoly authority's draconian choice] / *Aktualniye voprosy sovremennogo konkurentnogo prava: sbornik nauchnykh trudov* [Topical issues of modern competition law: collection of proceedings] / Moscow branch of the Association of the Lawyers of Russia. Commission on Improving of Antimonopoly Legislation, issue 3 / ed. by M.A. Yegorova, 2019, pp. 146–157.
5. Akbar Y. Global Antitrust: Trade and Competition Linkages. Routledge.
6. Avdasheva S. B., Golovanova S., Korneeva D. V. (2016) Distorting effects of competition authority's performance measurement: the case of Russia. *International Journal of Public Sector Management*, 2017, vol. 29, no. 3, pp. 288–306.

7. Avdasheva S. B., Golovanova S., Katsoulacos Y. Optimal Institutional Structure of Competition Authorities Under Reputation Maximization: A Model and Empirical Evidence from the Case of Russia. *Review of Industrial Organization*, 2019, vol. 54, no. 2, pp. 251–282.
8. Avdasheva S., Golovanova S., Katsoulacos Y. (2019b) The Impact of Performance Measurement on the Selection of Enforcement Targets by Competition Authorities: The Russian Experience in an International Context. *Public Performance & Management Review*, 2019, vol. 42, no. 2, pp. 329–356.
9. Blaire R., Sokol D. (eds.) *The Oxford Handbook of International Antitrust Economics*, Vol. 1. Oxford University Press, 2015.
10. Budzinski O. Toward an International Governance of Transborder Mergers? Competition Networks and Institutions between Centralism and Decentralism. *NYU Journal of International Law and Politics*, 2003, vol. 36, no. 1, pp. 1–52.
11. Cabral L. International Merger Policy Coordination. *Japan and the World Economy*, 2003, vol. 15, no. 1, pp. 21–30.
12. Cabral L. An Equilibrium Approach to International Merger Policy. *International Journal of Industrial Organization*, 2005, vol. 23, no. 9–10, pp. 739–751.
13. Elhauge E., Geradin D. *Global Competition Law and Economics*. 2nd edition. Bloomsbury Publishing, 2011.
14. Fox E., Crane D. *Global Issues in Antitrust and Competition Law*. St Paul, MN: West Academic, 2010.

DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10301

Shastitko A., Lomonosov MSU; The Center for Studies of Competition and Economic Regulation, RANEPa, Moscow, Russia, aes99@yandex.ru

Pavlova N., The Center for Studies of Competition and Economic Regulation, RANEPa; Lomonosov MSU; the National Research University High School of Economics, Moscow, Russia, pavl.ns@yandex.ru

National antitrust in a global context

The effects of national antitrust are studied in a global context based on modeling trade between two countries with a strict specialization in the production of goods. An equilibrium is explained in terms of the choice of the competition protection mode for the case of lack of coordination in law enforcement, on the basis of the accepted assumptions regarding the incentives of the national antimonopoly authorities to act in order to maximize the total welfare on the internal market. This equilibrium entails a case in which national antimonopoly authorities choose to fight only those infringements that lead to negative effects for internal markets and avoid fighting infringements by national companies on export markets. The Pareto-improvement conditions as a result of the adjustment of the competition protection regime at the supranational level are explained, and the boundary conditions for the supranational antitrust in terms of cartel deterrence are identified. The results obtained allow us to demonstrate the sources of obstacles to the formation of a coherent competition policy at the supranational level and to find the conditions under which these obstacles can be overcome. Symmetrical extraterritoriality may be one of the options for providing Pareto improvements, but the costs and ways of its implementation will play a key role in evaluating the efficiency of such a solution.

Keywords: national antitrust, supranational antitrust, international trade, competition, Nash equilibrium

About authors: An. Shastitko, *Dr of Economics, Professor*; N. Pavlova, *PhD in Economics*

For citation: Shastitko A., Pavlova N. National antitrust in a global context. *Journal of Modern Competition*, 2019, vol. 13, No. 3(75), pp. 4–15 (in Russian, abstr. in English).